

КИНО

Сергей ЛАВРЕНТЬЕВ

На первый взгляд новая лента Эмира Кустурицы являет собой широкомасштабную эпопею. В самом деле, время действия — с 1941 года до середины девяностых, эпизоды фашистской бомбардировки Белграда или проезда военной техники по трансевропейскому туннелю — сделали бы честь самому Юрию Озерову...

Культура. — 1996. — 8 июня. — с. 11

Грусть и веселье на важной премьере

ЮГОСЛАВСКИЙ ВАРИАНТ

Однако уже второго взгляда на картину достаточно для того, чтобы понять: "Андеграунд" — это прежде всего биографическое произведение, в котором постановщик делится со зрителем своей болью, своим страданием, своей горечью оттого, что с карты Европы исчезла прекрасная страна, имя которой Югославия.

И, наверное, есть высшая справедливость в том, что кинематографический реквием по государству, объединявшему южных славян, исполнил режиссер, в творчестве которого судьбы

разрывно связана с социальной иронией по поводу югославского "веселого" социализма и ностальгией по теплоте человеческих связей.

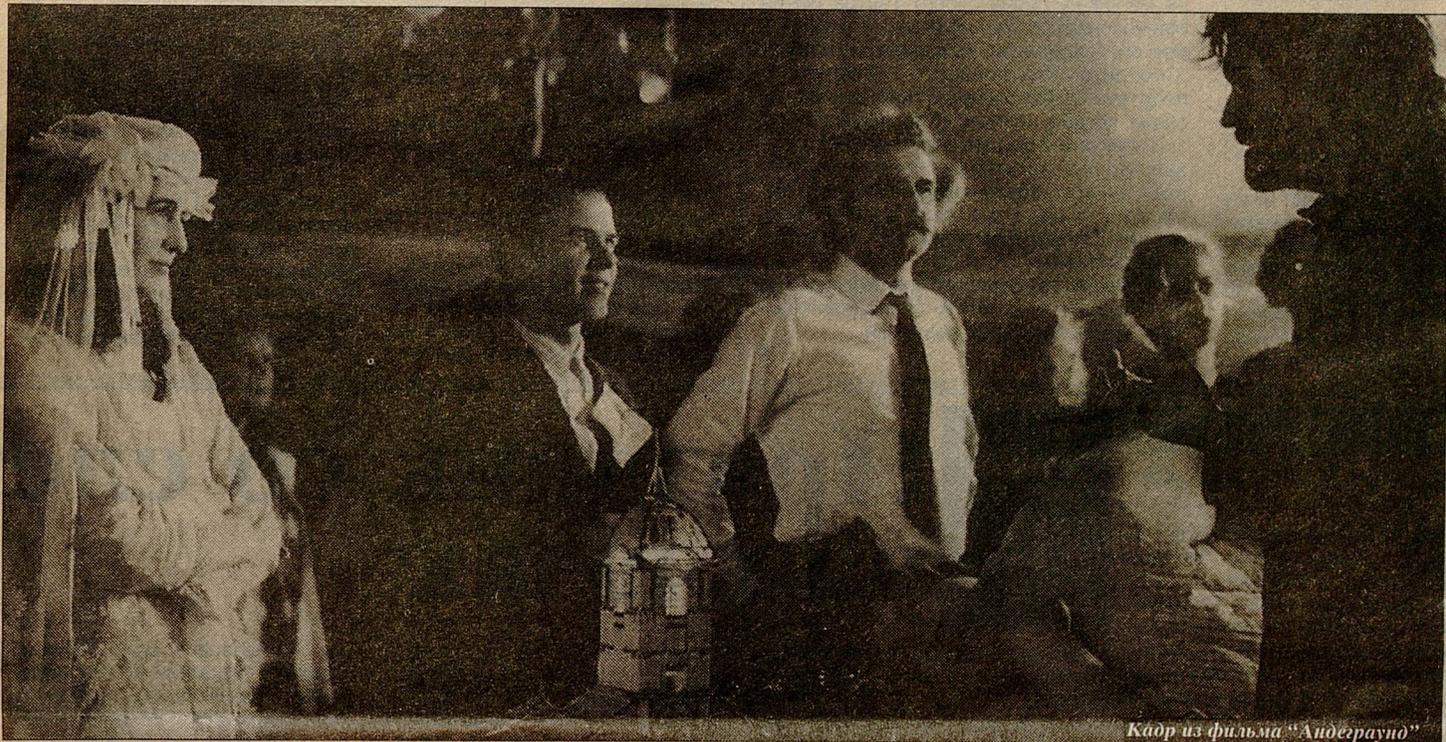
В "Отце в командировке", которого одни сочли антисоциалистическим, а другие — сталинистским, ситуация югославской политической жизни после разрыва Тито со Сталиным дала отправную точку в развитии сюжета, а колоритные мусульманские обряды и удивительное мироощущение мальчишки, страдающего лунатизмом, заставили поражаться тому, что даже во время полити-

узнать, что же случилось в конце нашего века с одной из живописнейших европейских стран, смогут обратиться не только к газетной и кинохронике, но и к художественному документу. Он ведь всегда точнее, чем простая фиксация событий. Он запечатлевает эмоции, настроения людей в периоды исторических потрясений.

Далеким потомкам, если, конечно, они не будут киноведами, станет недосуг разбираться в художественной структуре сего документа эмоций, слышать "Андеграунд" с другими работами режиссера, разбираться, что здесь лучше, а что слабее. Это можно и нужно делать нам.

сов, — дело сложное. Также трудно "держать" фильм во взвихренном, экспрессионистском стиле, ставшем фирменной маркой Кустурицы, начиная с "Времени цыган". Порой создается ощущение, что постановщик устает, что непомерная длина некоторых эпизодов (скажем, подпольного застолья) художественно оправдана не вполне, что иногда магического единения сюжетной и метафорической части повествования не происходит. Это весьма огорчительно, ведь Кустурица, как уже отмечалось, силен как раз таким единением.

Впрочем, сии замечания вполне можно счесть придираками

Кадр из фильма "Андеграунд"

его большой родины занимали и занимают центральное место.

Кустурица родился в Сараеве, городе, с которого начался и которым заканчивается XX век. Режиссер, однако, никогда не считал себя боснийцем. На вопросы о своей национальности он неизменно отвечает: югослав. И это не красивая фраза. Во всех его фильмах происходят события, типичные для Сараева и Белграда, для Загреба и Любляны. Когда в начале нынешних балканских войн Кустурица выступил с призывами к миру, ему пришлось покинуть родной город. Боснийским властям его речи показали антипатриотичными. Между тем вряд ли можно сыскать большего патриота и Югославию, и своей маленькой родины, чем Кустурица.

В его первой и, по-моему, лучшей картине "Помнишь ли Долли Белл" неподражаемая прелесть провинциального сараевского быта начала шестидесятых не-

ческих репрессий, оказывается, можно восторгаться многообразием жизненных проявлений и испытывать тягу к жизни, несмотря ни на что.

В "Доме для повешения", известном в мировом прокате как "Время цыган", существование бродячего племени в Италии заметно отличается в худшую сторону от того, как живут цыгане на родине постановщика, хотя и здесь и там им несладко... Лишь в "Аризонской мечте" оторвался Кустурица от родных пейзажей, но ведь и стала она, по общему мнению, наименее интересной из всех его работ.

После того как "Андеграунд" получил Золотую пальмовую ветвь Каннского фестиваля, режиссер повез ленту на премьеру в Белград — столицу Югославии, в которую теперь вместо шести республик входят всего две. Успех был ошеломляющим, и это естественно. Теперь и через много лет люди, которые захотят

Именно нам необходимо заметить, что в ленте, которая — невиданное дело! — второй раз принесла Кустурице высшую награду Каннского фестиваля, знаменитый режиссер очень часто строит повествование на системе повторов и самоповторов, а в некоторых эпизодах ему явно изменяет чувство ритма.

К числу цитат можно отнести столь поразившую многих сцену бомбардировки зоопарка. Птица, щиплющая за морду хищника, — это, конечно, замечательная находка. Но — не Кустурицы, а Рене Клемана, который в знаменитых "Стенах Малапаги" еще в 1948 году продемонстрировал нам курицу, клюющую котенка. Летящие гуси, снятые с нижней точки, — прямое заимствование из "Андрея Рублева". Да и сама ситуация — "животные под бомбами" — была уже замечательно обыграна в ленте Анджея Вайды "Лента"...

Выдерживать ритм рассказа в картине, длящейся более трех ча-

сучного киноκριтика. "Андеграунд" — действительно крупное событие мирового кинопроцесса, и наше знакомство с ним в высшей степени важно. Жалко лишь, что разрушен кинопрокат и картину, созданную для кинозалов, в них могли посмотреть лишь немногие посетители Киноцентра и "Художественного" в Москве.

"У наших у ворот все идет наоборот" — эта поговорка вспомнилась, когда по ОРТ в рекламном ролике заявили: "Смотрите мировую премьеру". Помилуйте! Мировой премьерой именуется первый публичный показ фильма за пределами той страны, где он был создан. В случае "Андеграунда" он состоялся в мае 1995 года в Канне. Затем — демонстрация по всему свету. А месяц назад телезрители Украины смогли увидеть ленту по своему национальному каналу. Так что мы не только не первые, но даже и не десятые.

Как всегда.